

Постсоветское пространство как поле межэтнических конфликтов

Бицкий Николай Александрович

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kolyabitz@gmail.com*

В конце 80-х, начале 90-х годов на территории бывшего СССР произошло резкое обострение межэтнических отношений, которые в ряде регионов приняли характер затяжных кровопролитных конфликтов.

Проблема этнических конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для исследователей, представляющих различные сферы науки. Главная причина столь пристального внимания к данному вопросу заключается в трудноразрешимости подобного рода конфликтов, которые к тому же стали одним из наиболее распространенных источников общественных противоречий и политической нестабильности. Большинство существующих в настоящее время конфликтов можно идентифицировать как этно-религиозно-территориальные.

Можно выделить несколько основных причин возникновения межэтнических конфликтов: территориальные проблемы и споры, вопросы о создании независимых территориальных государственных объединений, социально-экономические факторы (например, борьба за материальные ресурсы, проблема власти, идеологии). Национализм нередко является лишь маскировкой для сокрытия узких интересов местных элит и, как следствие, средством мобилизации масс для реализации этих интересов. Этнический конфликт представляет собой эффективный способ отвода социального взрыва в русло межэтнической борьбы. Возросшая роль этнополитических технологий позволяет вполне осознанной политической манипуляции камуфлироваться в естественные и «стихийные» коллективные действия, запланированные политические акции оформлять как «взрыв народного негодования», народный протест и т.д. Поэтому можно предположить, что в том обществе, в том государственном образовании, где складываются предпосылки для различного рода экономических, социально-политических противостояний и конфликтов, особенно связанных с перераспределением власти и ресурсов, неизбежно возникнут национально-этнические конфликты.

Принадлежность противостоящих сторон в этноконфликтной ситуации к различным конфессиональным культурам создает много шансов для ее развития в полномасштабный, затяжной, а нередко и насильственный конфликт. Прогнозирование, предупреждение и разрешение этнических конфликтов – важная задача современной науки.

Для примера можно рассмотреть конфликт в Абхазии

Современный грузино-абхазский конфликт, как и любой конфликт подобного рода, имеет глубокие исторические корни. Его предыстория описана во многих работах, авторы которых дают различные оценки событиям давнего и недавнего прошлого. Все многообразие имеющихся политологических и исторических трактовок сводится, по сути, к обоснованию исторического права абхазов на независимую от Грузии государственность, либо к его отрицанию. С точки зрения этногенеза это не родственные народы.

Абхазы, насчитывающие в настоящее время около 100 тыс. чел., говорят на одном из языков абхазо-адыгской группы. Вместе с близкородственными народами, проживающими ныне в регионе Западного Кавказа, они являются частью северо-кавказского этнокультурного сообщества. Вместе с тем, проживание абхазов в прибрежных районах на южных склонах Кавказского хребта обусловило более широкие, чем у северокавказских народов, связи с малоазийскими и средиземноморскими цивилизациями. Важнейшим фактором в этногенезе абхазов было их давнее историческое соседство с проживавшими южнее картвельскими народами. Часть абхазского к настоящему времени полностью ассимилирована соседними мегрелами.

В настоящее время общая численность грузин составляет около 4 млн. чел. Процесс национальной консолидации грузинской нации еще далек от завершения: под общим названием объединено около 20 субэтносов, причем проживающие в Западной Грузии сваны и мегрелы настолько отличаются в языковом и культурном плане от остального грузинского населения, что, возможно, правильнее было бы рассматривать их как отдельные народы. Формирование грузинской нации имело многочисленные и специфические особенности, которые оказали самое непосредственное влияние на современный грузино-абхазский конфликт и на происходящие в постсоветской Грузии общественно-политические процессы.

Война привела к существенному изменению содержания и состава участников грузино-абхазского конфликта. Местное грузинское население, несмотря на имевшиеся различия в отношении к войне между грузинами, мегрелами и сванами, в целом поддержало военную акцию по силовому решению абхазской проблемы (только мегрелы Гальского района занимали подчеркнуто нейтральную позицию). Остальное население (армяне, русские, греки и др.), в основном остававшееся до войны на позициях нейтралитета, после ее начала в своем подавляющем большинстве заняло проабхазскую позицию. Таким образом, с 1992 г. грузино-абхазский конфликт вышел за рамки конфликта двух народов и приобрел характер противоборства между грузинским государством - с одной стороны, и всем остальным полиэтничным населением Абхазии - с другой.

Откровенно шовинистический курс грузинских властей, выраженный в лозунге "Грузия - для грузин был неприемлемым для негрузинского полиэтничного населения Абхазии. Часть людей (как и многие этнические грузины) предпочла остаться вне схватки, переехала в Россию и другие страны. Оставшиеся в своем большинстве поддержали абхазов в их противодействии политике тбилисских властей. Высшей точкой конфликта стала грузино-абхазская война. Поражение грузинской армии повлекло за собой массовое бегство грузинского населения и коренным образом изменило этническую карту современной Абхазии.

Без понимания роли и места религии и традиций в жизни народов Кавказа невозможно адекватно осмыслить происходящие там процессы. Их незнание, недооценка, а часто и сознательное игнорирование властями постсоветских государств, привело к тому, что Кавказский регион превратился в зону острого межэтнического противостояния и опасный очаг международной напряженности. Закономерно, что именно здесь расположено большинство образовавшихся на постсоветском пространстве непризнанных государств. После распада СССР в Азербайджане, Грузии и Молдавии произошла острая конфронтация между народами, которые оказались в новообразованных государствах меньшинствами, и пришедшими к власти на волне национализма режимами.

Меньшинства превратились в объект откровенной дискриминации и были вынуждены защищать свое право на национальное, да и физическое выживание с оружием в руках. Неурегулированность отношений между Республикой Абхазия и Грузией, наличие тысяч грузинских беженцев из Абхазии в Грузии является постоянным источником напряженности в Закавказье.

Чем все закончится, и будет ли новое обострение конфликта- сказать сложно. К разочарованию грузинских властей, мировое сообщество, в частности, ООН, положительно оценивают роль российских МС в стабилизации ситуации в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, и пока не проявляет никакой заинтересованности в их выводе. Но если произойдет резкое осложнение ситуации на Северном Кавказе, оно может привести к дестабилизации и кризису государственных структур в масштабах всей России.

Сегодняшний мир настолько пронизан социальными и экономическими связями, что не может себе позволить тянуть конфликты веками и даже десятилетиями. Каждое действие каждой страны сегодня подвергается обсуждению и приводит к определенным последствиям в мировом сообществе, и это несколько затрудняет разрешение конфликтов.

Литература

1. · Сикевич З.В. «Социология и психология национальных отношений» СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1999
2. · Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007
3. · А.А.Жириков «Этнические факторы политической стабильности.» – М., 1995.
4. · <http://www.index.org.ru/borders/adatum.html> «Основные даты истории Абхазии и эволюции абхазо-грузинский отношений» Ю.Д.Анчабадзе
5. · А.Б.Крылов "Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994-2000 гг.)" Москва, 2001.
6. · Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования //Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), М., 1998